

— Должность наследника — это то, чего хотела ты, — спокойно прервал её Чэн Юэ, — я всего лишь всё это время исполнял твоё желание.

— О чём ты говоришь?!

— Мама, я хочу задать тебе только один вопрос, — сказал Чэн Юэ. — Он всё время причинял тебе боль, причинял боль мне, даже Лян Синин и Лян Каю... но почему все мы должны из кожи вон лезть, чтобы угодить этому подлецу?!

— Угодить ему? — на том конце провода глубоко вдохнули. — Ты думаешь, всё, что я делаю, — это чтобы угодить ему? Всё это должно принадлежать нам по праву! Почему этим должна пользоваться та любовница и её дети?! Я не понимаю, всё это буквально у нас под носом, но почему ты никогда не хочешь бороться...

Она снова впала в истерику, и Чэн Юэ понял, что этот разговор может закончиться только так.

Чэн Юэ охватило огромное чувство бессилия, будто он оказался опутан паутиной судьбы и не мог пошевелиться.

Вскоре Чэн Юэ нашёл предлог и повесил трубку, долго успокаивался в комнате Бай Сяо.

«Счастье» и «радость» — банальные, но роскошные чаяния.

Как и он сам, выросший в таких интригах, распрях и перетягивании каната, не знал, есть ли у него ещё право обнять счастье.

Но он хотел попытаться, не переносить дальше влияние предыдущего поколения на себя, он хотел, чтобы Маленький Саженец мог расти счастливым и радостным. Также надеялся, что сам он сможет сделать хотя бы шаг, попробовать отпустить, попробовать стать лучше, стать большим деревом, способным укрыть Маленький Саженец от ветра и дождя.

Но ему, возможно... нужна небольшая опора.

*

Когда Чэн Юэ снова вышел в гостиную, Бай Сяо сидел, задумчиво держа палочки, и, увидев его, сразу же отложил их.

На лице Чэн Юэ читалась усталость, но не подавленность. Бай Сяо в этот момент очень хотелось обнять его, но он боялся, что Чэн Юэ отвергнет; хотел утешить, но не знал, с чего начать, ведь... Чэн Юэ, наверное, не хочет, чтобы он слишком много знал о семейных секретах.

В итоге он лишь сделал вид, что всё легко, и сказал:

— Кажется... я опять слишком много узнал?

Чэн Юэ взял палочками немного кисло-острой картофельной соломки и положил в рот, почувствовав, как раздражённое сердце получило крошечное утешение.

Он бросил взгляд на Бай Сяо:

— Ты хорошо знаешь себя. Соверши харакири в знак раскаяния.

— Есть ли второй путь на выбор?

— ... — Палочки в руках Чэн Юэ замерли. — ...Конечно, есть.

Чэн Юэ отпил глоток каши, чувствуя, что совершает огромный риск. — Стать своим человеком.

— ???!!!

Шок! Разве эти слова несколько дней назад не он сам говорил? Только что прошло всего время одного звонка, что же произошло!

Сердце Бай Сяо бешено забилося: он же только начал проявлять инициативу? Как-как-как же папа ребёнка вдруг прозрел?

В душе Чэн Юэ в этот момент тоже было напряжённо, он не был уверен, какие последствия принесёт его минутный порыв.

— Ты... ты хочешь сказать...

Выражение лица Чэн Юэ внезапно стало холодным, первоначальная шутка сменилась деловым тоном:

— Если ты хочешь быть рядом со мной, есть только одна модель на выбор.

— Какая модель? — заинтересовался Бай Сяо.

— Со-дер-жание. — Чэн Юэ произнёс отчётливо, по слогам, наблюдая, как улыбка на лице Бай Сяо постепенно исчезает. — Возможно, сейчас ты испытываешь ко мне некоторую симпатию, но такая симпатия со временем исчезнет. — Чэн Юэ избежал взгляда Бай Сяо, безучастно сказав. — Я никогда не верил в какую-то любовь, всё это вещи, которые портятся со временем... А контракт всегда будет исполнен.

Чэн Юэ обрёл уверенность, как за столом переговоров:

— Быть моим любовником — на самом деле для тебя хороший выбор. Во-первых, у меня раньше никогда не было любовников, ты первый и, возможно, станешь последним, в течение действия контракта я больше никого искать не буду, в этом можешь быть уверен... Во-вторых, раньше у тебя, наверное, не раз бывало, что на пробах тебя отодвигали другие, отныне тебе больше не нужно об этом беспокоиться. В-третьих, в этот период ты можешь как можно быстрее развивать свою карьеру, это хорошо и для тебя, и для будущего ребёнка.

Закончив, он наконец обрёл смелость снова посмотреть в глаза Бай Сяо.

Бай Сяо сглотнул, не веря своим глазам, уставившись на Чэн Юэ:

— Ты хочешь меня развратить!

— Да, — глядя в глаза Бай Сяо, сказал Чэн Юэ, — именно развращаю тебя.

Бай Сяо спокойно смотрел на него, не говоря ни слова.

Они долго смотрели друг на друга, смелость Чэн Юэ, казалось, наконец иссякла, он вдруг заморгал, избегая взгляда Бай Сяо, глубоко вздохнул:

— ...Я просто...

— Я согласен, — перебил его Бай Сяо. — Когда подписываем контракт?

Голос Чэн Юэ резко оборвался, он собрался, в душе возникло странное чувство:

— Завтра, я попрошу секретаря доставить контракт.

Бай Сяо улыбнулся:

— Хорошо.

*

Даже после ужина Чэн Юэ не покидало огромное чувство нереальности, казалось, что он сам и та сцена только что — словно выдуманная им история в голове, совершенно не соответствующая его поведенческой логике.

После ужина Бай Сяо почистил огурец, выжал сок вместе с лимоном, в конце добавил мёд, налил в прозрачный стеклянный стакан и протянул Чэн Юэ.

Чэн Юэ первоначально относился к огуречному соку с неприязнью, взял, нерешительно попробовал глоток, а затем быстро полюбил этот вкус.

Свежий, с лёгким растительным ароматом, кислинка лимона делала напиток более освежающим, сладким, но не приторным.

Медленно потягивая напиток в руке, глядя, как Бай Сяо убирает посуду и моет кухонную утварь, Чэн Юэ с удовольствием подумал: он теперь... временно мой.

Вспоминая их недавний диалог, он подумал: где уж мне развращать тебя, это явно ты развращаешь меня...

За секунду до ещё презирая свой биологический импульс, в следующее мгновение уже чувствуя, что не может сопротивляться.

Бай Сяо такой тёплый, что инстинктивно хочется приблизиться, поэтому он и предложил такое требование.

Он понимал, что эгоистичен — он знал, что Бай Сяо испытывает к нему чувства, но не мог быть уверен, способен ли он принять нормальные отношения, поэтому выбрал такой безопасный способ, превратив неконтролируемые чувства в управляемые договорные отношения, для него это была лучшая форма.

Для Бай Сяо это было несправедливо, даже можно сказать, оскорбительно, но Бай Сяо не отказался.

Чэн Юэ пил напиток, глядя на занятого на кухне Бай Сяо, погрузился в раздумья.

*

Закончив дела, Бай Сяо снял фартук и вышел, Чэн Юэ уже допил сок, посмотрел на время, собираясь уходить.

— Не устал? Может, проводить тебя?

— ...Я не настолько хрупок, — Чэн Юэ чувствовал, что тот слишком о нём заботится. — Тем более я только что проспал немало времени.

Бай Сяо улыбнулся и кивнул.

Они помолчали пару секунд, Чэн Юэ как раз хотел сказать, что уходит, как Бай Сяо вдруг произнёс:

— Господин Чэн сказал, что вознаграждение по моему усмотрению, могу ли я потребовать оплату за сегодняшний ужин?

Чэн Юэ опешил, подумал и кивнул:

— Можно, говори.

Бай Сяо поднял один палец:

— Я хочу объятие.

Чэн Юэ инстинктивно захотел отказаться — в его памяти, кажется, он никогда ни с кем не обнимался, даже в детстве редко.

— Это... как может называться оплатой?

— Оплата — это то, что получающий считает ценным, я считаю, значит, так и есть.

Чэн Юэ поколебался несколько секунд, уши постепенно покраснели, наконец кивнул:

— ...Ладно, можно только... обняться на секунду.

Бай Сяо мягко улыбнулся и кивнул, Чэн Юэ ещё не был готов, как тот уже обхватил его.

— !!!

Всё тело Чэн Юэ застыло, все чувства будто взорвались. Бай Сяо был значительно выше, крепко обняв его. Эти объятия были тёплыми, даже горячими, упругие мышцы плотно прижимались к его груди. Чэн Юэ напряжённо хотел вырваться, но вдруг услышал низкий голос Бай Сяо у самого уха:

— Напиши мне, когда вернёшься, ложись спать пораньше.

Тёплое дыхание обдало мочку уха, щекочущее ощущение заставило Чэн Юэ съёжиться, он изо всех сил старался сохранять спокойствие, кадык дрогнул:

— ...Угу.

Бай Сяо наконец отпустил его, выглядело это так, словно он просто обнял обычного друга обычным объятием, таким спокойным.

— Я пошёл... не провожай.

Чэн Юэ почти сбежал, как от пожара.

Исправлены китайские символы в именах, приведены в соответствие с глоссарием. Вся прямая

речь переведена на русский и оформлена через длинное тире. Убраны лишние кавычки, исправлена пунктуация в диалогах. Текст приведен к единому стилю.

<http://bllate.org/book/15597/1390825>